

Девочки (дневник матери)

Публикацию
подготовила
А. Раскина.

Продолжение.
Начало в № 8.

**Гале Кулаковской 5 с половиной лет,
Саше Раскиной 4 месяца.**

23 сентября 42. Ташкент.

Шкловский о Брике сказал: «Брик такой человек — если ему отрезать ногу, он будет говорить, что так именно и надо».

Этой же страстью утверждать, будто все к лучшему, обуреваема и Галя. Сидим. Читаем. Она машинально тербит подол моего платья и разрывает его по шву.

— Ты что же это наделала?

Галя, не растерявшись, не задумываясь:

— Так даже красивее.

*

...Моя мама, моя... И Сашина, и Сашина...

*

— Мама, ты меня любишь?

— Люблю.

— А почему же все время смотришь на Сашеньку?

*

— Сашенька очень жалкая девочка. Она как-то больше всех жалеется.

*

— Вот когда кончится война, мы с тобой с утра до вечера будем есть белую булку с маслом, да, мама?

*

Слышу, Галя разговаривает под окном с мальчиком Шурой шести лет.

— Видишь, какая у меня сестричка?

— Вижу. Сашенька, да?

— А знаешь, откуда она появилась?

— Знаю, из живота.

— Правильно! — одобрительно замечает Галя и вдруг с внезапно вспыхнувшим интересом: — А откуда она туда попала? Знаешь?

— Знаю. Твоя мама мясо ест?

— Ест.

— Ну, вот и получается человечек, раз ест.

Галя прибегает проверить эту версию у меня. Я тупо перевожу разговор.

12 ноября 42.

Вчера, т. е. 11 ноября, Саша впервые выкликнула: «Мама!» и нечто похожее на «ба-ба». Сегодня отчетливо произнесла: «да».

«Ма-ма» произносит очень выразительно, очень разнообразно по интонации: капризно, просительно, жалобно, безнадежно.

Плохо спит по ночам, просыпается по 5-6 раз. Днем молчит только на руках. Мерзнет понемножку. Меня узнает и всем предпочитает.

*

Галя с удовольствием употребляет новые слова: «совершенно», «изумительный», «тем временем», «в общем» и т. д.

Я прочла Гале «Слона» Куприна. Прослушав один раз, Галя подробно и связно рассказала повесть Шуре [А. Б. Раскин, *отец Саши*. — А. Р.]. Рассказывая, очень близко держалась текста: «Он был такой большой, что девочка даже не решалась говорить ему “ты”».

— Мама, прочти мне «Слона» Куплина, «Слоненка-Куплиненка».

2 декабря 42.

Саша испугалась Галиной меховой шубы: посмотрела широко раскрытыми глазами, осторожно дотронулась, пугливо отдернула руку и отвернулась. Через мгновение обернулась вновь — и опять то же. И так несколько раз.

*

Галя, иронически:

— Что ж вы с Сашей отняли у меня все одеяло? Я тоже хочу укрыться. Я тоже человек, как говорит Елена Васильевна. (Квартирная хозяйка.)

*

Галя рассказывает сама себе сказки:

«В магазин зашел человек и сказал: — Дайте мне 400 грамм белой булки с маслом...»

«... Жила была девочка. Звали ее Ложечка. Ложечка Раскина...»

«... Жила была царица невиданной красоты. Она обожала свою дочь. А потом у нее родилась падчерица...»

27 декабря 42.

— Мама, почему про плохое часто говорят: «несчастный»? Несчастный Ташкент, несчастная квартира... Несчастный — это искалеченный, без матери, одинокий. А вовсе не плохой.

— Почему ты говоришь: ужасно красивая, страшно красивая. Если (если) красивая, значит — не ужасно, а *очень*.

*

Знает дни недели. Узнает цифры до 10. Читает. Память хорошая. Знает наизусть «Шарафат» и «Тарелочку» Тараховской, «Стрекозу и муравья», «Бармалея» и т. д.

Глубоко вкоренилась привычка к непослушанию: «Галя, не трогай коляску». Оставляет, но через секунду снова тербит ее.

— Галя, ведь я просила, не трогай коляску.

Оставляет — и тут же, без паузы, *тотчас же* опирается на коляску, всем телом.

И так во всем.

*

Чайную ложку называет «младшая».

На мои слова: «Ну, я удаляюсь» — ответила: «Скорей *прида*йся».

Под новый год получила от деда Мороза яблоко, орехи и стихи. В стихах (автор — Шура) перечень ее преступлений, предмет ежечасных и ежеминутных замечаний: не сори, не кричи, не трогай коляску и т. д. Получив подарок, была несказанно счастлива, заучила стихи наизусть.

Это я — дед Мороз!

Я подарки принес.

Подарки для Гали,

Чтоб глаза моргали.

Чтобы не шалила,

Маму не будила.

Чтобы не кричала,

Шуре не мешала.

и т. д.

*
Постоянная жажда деятельности:
— Мама, я хочу что-нибудь делать.
— Почитай.
— Нет, я хочу *руками* делать.

*
Саше полагается молоко, яблоко, иной раз белая булка и прочие деликатесы. Гале ничего этого не полагается, и она не возражает. Для пяти лет — недурно...

*
В политике разбирается. Не любит Гитлера, немцев. С особым выражением почтения и уважения произносит: «наши». Слово «противник» производит от прилагательного «противный».

7 марта 43.

Ровно год со дня гибели Шуры [*Галин отец, А. И. Кулаков-ский*. — А. Р.]. Вот его последнее письмо (декабрь 41 г.):

«Милая Галка. Как ты живешь? Не разучилась ли ты читать? Напиши мне письмо. Целую тебя. Папа Шура».

*
Галя проявляет большой интерес к слову, к его значению, происхождению, написанию.

— От какого слова — «нищий»? А есть такое слово — «он»? Как пишется — карандаш или корондаш?

Сама заметила, что «я» — сложный звук и состоит из «й + а». Неплохо читает, довольно бегло складывает в пределе 10, хорошо пишет цифры, одно время путала написание 6 и 9, но быстро справилась и с этим.

Знает наизусть около 30 стихотворений.

*
— Когда приносят газету, я так и жду, что там будет написано: «Война кончилась, ехайте домой».

Я ушла, оставив квартиру в беспорядке. Вернулась — посуда вымыта, подметено и даже полведра воды принесено из колонки. Галя очень любит устраивать подобные сюрпризы.

*
Очень незлобива, быстро прощает резкое слово, крик, даже если стукнуть. К моему истерически-визгливому тону привыкла, даже, кажется, немножко усмеивается иной раз.

11 марта 43.

Галя, в ответ на Шурино замечание:

— Всем известно, как за мачехой-то жить: недовернешься — бита и перевернешься — бита...

19 марта 43.

Раньше Галя отличалась болезненным самолюбием, плакала от каждого резкого слова. Теперь совсем не то — видимо, кожа потолстела. Сегодня получила: «Уйди, мне противно с тобой разговаривать», — и хоть бы что.

Ведет себя похабно. Вчера, скажем, была оставлена сторожить комнату. Несмотря на это, ушла в тупик, да еще без пальто. Сегодня — насморк.

— Не лезь к Саше, заразишь ее.

— Ну и пусть заражается.

За какой ответ, а также и непослушание была оставлена на неделю без сладкого.

Было это утром. А днем вела себя чудесно — в поте лица писала письмо Валентине Николаевне и решала столбики. Три часа подряд.

Сашу очень любит.

(Письмо: ДОРОГАЯ БАБУШКА ВАЛЯ Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ И ЖЕЛЕЮ. У МЕНЯ ЕСТЬ ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ СЕСТРИЧКА САШНКА ПРЕВЕТ ТЕБЕ ОД МАМЫ ФРИДЫ ГАЛЯ КУЛАКОВСКАЯ.)

21 июня 43. Ташкент.

Сегодня Сашенька начала ходить. Будучи поставлена на пол, сделала два осторожных неверных шажка, хлопнулась, поднялась сама, шагнула еще три раза, опять упала, опять поднялась и ходила без усталости, падая через каждые пять-шесть шагов, отважно минуя пороги. Говорит очень нежно, произнося это слово почему-то с паузой посередине:

— Ма — ма... Ма — ма... Ма — ма...

Говорит еще: «на!», «д-д-дать!», или: «д-дасть!» И, наконец, «дём!» (идём).

5 июля 43.

У Гали и Саши коклюш. Саша переносит свою болезнь очень тяжело.

6 июля 43.

Сегодня Галя совершила первую в своей жизни покупку: купила стакан вишен, принесла сдачи. Была очень довольна.

*
— Галя, Шура дома?

— Нет, ушел.

— Куда?

— Хлопотать.

9 июля 43.

Из-за коклюша Галя не ходит в детский сад. Ведет себя хорошо, помогает мне по хозяйству, охотно играет с Сашей, к которой по-прежнему относится с большой нежностью. Стала мягче, ровнее.

15 июля 43.

— Сашенька, покажи: зубки, животик, ножку, головку, где папина родинка, где у мамы пуговички. Как Саша плачет? Пойди, принеси — мячик, газету, рыбку, камень.

— Сашенька, ложись бай-бай! — ложится и даже закрывает глаза.

На вопрос: «Сашенька, когда кончится война?» — разводит руками. Постановщик — папа.

Кашляя, очень мучается. Почти не спит по ночам. Днем капризничает. Одичала. Раньше была чрезвычайно общительной, охотно шла на руки к незнакомым. Теперь от меня не идет почти ни к кому. Плачет, кричит — если берут насильно.

Игрушки: кольцо, рыбка, погремушка — ее не развлекают, повертев в руках, она просто выкидывает их из кроватки. Зато охотно возится с рваным папиным носком, с ложкой, с крышкой от кастрюли. Сама не своя становится, заведя кастрюлю, чайник, ведро — в особенности помойное. Любит возиться с бумагой — рвет, жует.

20 июля 43.

Галя помогла мне стирать белье. Сама выполосила носки, отжала и повесила. Я подошла к веревке, пощупала:

— Галя, ты плохо отжала: носки совсем мокрые — видишь, вода льется?

— Нет, я отжала хорошо, они просто вспотели — жарко ведь, а носки висят на солнышке.

29 июля 43. Все еще Ташкент.

У Саши множество выразительных горестных жестов: плача, хватая себя за голову, прикладывает руки к щекам, прикрывает руками глаза.

Стала очень капризной — добиваясь, чтоб я взяла ее на руки, рыдая, каталась по земле, дрыгала ногами и даже колотила себя по своей кудрявой голове.

Коклюш внезапно прекратился. Изредка слегка покашливает — главным образом во сне.

При виде незнакомых кидается в поисках защиты — ко мне, к Шуру, даже к Гале.

Просыпаясь ночью, первым долгом говорит: дай!

23 сентября 43.

— Как тебя зовут?

— Тятя.

Изучила вопросительную интонацию, но на все вопросы отвечает утвердительно:

— Хочешь есть, Сашенька?

— Да.

— Не хочешь есть, Сашенька?

— Да.

— Где чулочки?
— Да.
— Ты глупенькая, ты маленькая дурочка?
— Да.
Стала оправляться после болезни, повеселела, потолстела. Обольстительно улыбается.

27 сентября 43. Ташкент (все еще...)

В гостях Саша впервые увидела кошку. Очень хотела погладить ее и очень боялась — со страхом отдергивала руку, не успев прикоснуться. Но кошка так поразила ее, что она тут же произнесла: «Кик-ка!» (киска).

На каменных львов у подъезда сказала: «Бати...» (собачки).

*

У Саши есть ровесник и жених Алеша. Ему тоже год и 4 месяца, но он говорит все. Мы сами были свидетелями того, как Алеша на вопрос, чьи это туфельки, внятно ответил: «Сашенькины туфелькины...» Мы очень завидуем. У нас есть только одно оправдание: коклюш!

22 октября 43.

— Где папа?

— Ту-гу! [А. Б. уехал в Москву: выхлопывать пропуска для всей семьи. — А. Р.]

Смотрит в зеркало, протягивает своему отражению яблоко и дружелюбно говорит: «На...»

2 декабря 1943 года вернулись из эвакуации в Москву.

В квартире собачий холод. Галя тут же простудилась, ее приютили друзья. А Саша, несмотря на свое узбекское происхождение, холод переносит очень бодро и даже научилась согревать ручки своим дыханием.

Дедушку называет «дядя» и «Аба». Говорит «огонь», «мать». По остроумному замечанию Володи Дыховичного, может командовать батареей: «Огонь!» А когда снарядов не хватает: «Мать!»

Отличается *невероятным* аппетитом. Зубов — 12. Очень обидчива.

6 февраля 44.

Саше 1 год 9 месяцев.

Саша произносит фразы в три и четыре слова:

— Папа, дай папинчики, папа!

(Папинчик — синоним всего вкусного и сладкого. Произшло от «печеньица».)

Бывают предложения вопросительные:

— Где ани, мама? (Ани — валенки.)

Бывают и отрицательные:

— Не бай, мама! (Это обыкновенно кричится дурным голосом — не хочу спать.)

По примеру Гали называет бабушку «мама Шоня». К Шуру иногда обращается так: «папа-Шуля».

Умеет говорить «дура». («Дуля».)

Все понимает, обижается на окрики, плачет. Няню свою, семидесятилетнюю Елену Васильевну, не очень жалуется.

Няня очень культурная и многоречивая.

Няня говорит так:

— Я слишком долго бравировала своим здоровьем. Катаральное состояние моего желудка не позволяет мне употреблять в пищу мяса. Но масла и молока вашего есть не стану — нет, нет. Я человек глубоко порядочный.

В разговоре с Шурой называет Софью Борисовну «Ваша belle-mère».

К евреям относится благосклонно, считает, что они «гуманнее русских».

*

Галя ходит в детский сад. Ею довольны там. Говорят, что она рассказывает детям сказки, а они подолгу и охотно ее слушают. Ходим мы домой из сада вместе с Галиным ровесником Вовой. Перед тем как выйти на улицу, Галя завязывает Вове шарф вокруг шеи, заботливо поднимает воротник, а затем берет за руку. В таком составе мы шествуем до нашего дома — Вова живет тут же.

На днях Галя сказала мне:

— Ветер дул так сильно, что я летела как на крыльях, как будто на ногах у меня были волшебные башмаки Мука.

Сегодня ей купили башмаки. Восторг, упоение. Вчера болело ухо. А сегодня, поглощенная радостным событием, она сообщила:

— У меня даже уши перестали болеть — вот какое счастье!

Саша говорит: Мама, дай хлеба с маслом. («Хеб масим».)

Саша ударилась головкой о колонку кровати. Не обратила внимания на это, продолжала играть, но потом, заметив мой тревожный взгляд, быстро перестроилась и жалобным голосом проговорила:

— Головку больно, мама! («Гаоку боня».)

Очень любит бабушку, прощает ей и шлепки, и крик; любит Веру Афанасьевну, по целым дням пропадает у нее в комнате; благоволит к Евгению Ивановичу. [Вера Афанасьевна, Евгений Иванович — соседи по квартире. — А. Р.]

Бронзового амура зовет «мамуль».

В квартире всех знает и зовет по именам. Свою няню непочтительно обзывает «тётка».

Вчера произнесла свое первое mot — на вопрос, кого ты любишь, лукаво ответила: «Сясю».

*

Снова начинаем дружить с Галей.

Сегодня я и Галя с 10 утра до 4 дня провели вместе в редакции [газеты «Правда». — А. Р.] — я дежурила. Очень хорошо и весело нам было. Я много читала ей, но кроме этого она, пожалуй, даже большую часть времени играла сама — строила из стульев паровоз, рисовала, бегала по коридору.

Как-то чудно, совсем не застенчивая. С первого слова готова читать при посторонних стихи, болтает, сама заговаривает. При новых людях немного кривляется, ведет себя излишне возбужденно и крикливо. А один на один — очень славная девочка.

*

15 марта 44. Запись А. Б.

Саша научилась есть самостоятельно. Это — ужасная для постороннего глаза и уха процедура. Ложкой Саша работает очень медленно, а малейшее поползновение помочь ей встречается ревом и визгом. Еда продолжается очень долго. Понимает разницу между черным и белым хлебом, отдавая предпочтение белому. Иногда, ночью, мы слышим, как младенец просыпается, ворочается и нерешительно произносит в ночной тиши: «Дай хлеба с маслом!» — после чего опять засыпает. Растрогала меня вчера тем, что, зайдя утром в комнату, где я дремал, очень тихо вышла оттуда, закрыла дверь, ушла на кухню. И там кому-то рассказывала: «Папа Суля бай...» Очень упряма, капризна, ревнива... В требовании папинчиков переходит все границы здравого смысла. Но я ее все равно люблю. Только что узнал, что Саша сегодня говорила: «Полено хочет бай!» — при этом укутывала и баюкала вышеупомянутое полено. Мой ребенок!

(А. Б.)

26 марта — Гале 7 лет. День рождения замотали.

*

Наблюдая из окна салют, Саша кричала:

— Ой, салют, мама! Еще салют! О, еще салют!

28 апреля 44.

Мы с папой Абой спорили о том, кто поведет Галю в первый раз в школу. Галя внесла ясность:

— В первый день поведет меня мама Фрида, во второй — папа Аба. В третий — мама Соня, а в четвертый, если захочет, — Шура.

6 июня 44. Запись А. Б.

Без мамы. [1].

В первую ночь (под утро) выразила удивление: мама Фрида спит? Повторила несколько раз с удивлением. Днем несколько раз вдруг спрашивала: «Мама Флида плидет?» Спрашивала именно *вдруг*, ни в разговоре, ни в логике событий этой темы не было. Видно, в маленькой головке идет своя работа, мама помнится, и ее возмутительное отсутствие продумывается. Видно, мама

снится. Вообще-то Саша привыкла ко мне и по ночам, даже сквозь густой сон, говорит: «Папа», а не «Мама». Однако был случай, когда проснулась с криком: «Мама!» — и долго плакала сознательно, с открытыми глазами, звала маму жалобно и горько, вопросительно и беспомощно глядя на меня.

Засыпая днем, рассказывала сама себе: «Мама Флида на баботе, плинесет Сашеньке булочку беленькую...» Этот вариант прочно вошел в сознание, часто повторяется, иногда с вопросительным оттенком. Выдумала про булочку *сама*.

— Как звать куклу, папа?

Это было спрошено непринужденно, светским тоном, без всяких предпосылок, удивительно похоже на взрослого человечка.

Наблюдал, незамеченный, следующую сцену: кукла сидит на диване, а Саша тычет ей в морду пенал, приговаривая:

— Вкусно? Сладко?

Интонация была такая выразительная, что можно было лопнуть от смеха. Что я и сделал!

(А. Б.)

*

В конце апреля должна была занести, но не успела, следующую запись: Саша владеет разными словесными штампами. «Не надо бить по попе», «Буду щипать щечку» (мне, папе, маме Соне и другим), «Дай папинчик, мама», «А ты что делаешь?», «А это чего?» — все это неизменно повторяется по несколько раз в день. Кроме того, спрашивает соседа: «Дядя Федя, много времени?» (много лема) и независимо от ответа спешно произносит: пора кормить! кормить, спать пора!

Хорошо играет с мишкой. Заворачивает его в какие-то тряпки и все время разговаривает: «Спи» (пспи). «Сядь! Не плачь, Мишка. Кушай кашку!» (куси каську).

Июнь 44.

На мою угрозу: «Дам по рукам!» — отвечает с обидой:

— Нельзя бить, моя ручка!

А когда речь идет о задней части тела, высокомерно возражает:

— Я на ней сиду!

На вопрос, как тетя Оля зовет тебя на улице, быстро выпаливает:

— Сся, милая, пойдём домой, довольно копать кулитики.

*

Галю 13-го июня отправили в лесную школу на Клязьму. Очень тоскует там, спрашивает о Саше, но выглядит поздоровевшей, румяной. Перед отъездом у нее нашли слева туберкулезный очаг.

Саша довольно четко произносит письмо Гале: «Дорогая Галочка, как ты живешь, я живу хорошо, только по тебе очень скучаю».

31 июля 44.

Сегодня я записала Галю в школу. Сначала было ее не хотели принять, наш дом входит в другой микрорайон. Но я попросила директора, Веру Федоровну, сделать исключение. В этой школе работал Галин отец, и мне хочется, чтобы Галя училась именно здесь. Вера Федоровна согласилась, как только узнала причину.

Женщина, принимавшая заявление, поздравила меня со взрослой дочерью.

*

Запись А. Б.

Младенец Саша обнаруживает наследственную склонность к юмору и сатире:

— Папа, купи корову, я буду есть мясо!

Ложась спать (лукаво):

— Пойдем гулять?

Ей всегда отвечают:

— Что ты, на улице темно.

Недавно она в очередной раз предложила погулять и вдруг я согласился: «Пойдем!»

Она изумилась, выдержала паузу, потом:

— Там темно...

(А. Б.)

*

1 сентября Галя пошла в школу. В 1-й класс «А». Учительницу зовут Елена Петровна.

Гале пока скучновато. С удивлением рассказывает:

— Пишем какие-то палочки. Учат считать до десяти. Спрашивают про парту: это что? Или про доску: а это как называется? Зачем это нужно? Не понимаю я.

С собой после школы приводит всякий раз целую кучу девочек, объясняя мимоходом:

Фрида
Абрамовна
с Галей.
Лето 1944 г.

И. А. Вигдоров
на побывке, 1944 г.
Гая, Саша и бабушка
Софья Борисовна
Вигдорова.

— Это из нашей группы, из «А».
Пришлось ослабить взрыв гостеприимства: после школы обед и сразу же послеобеденный сон. Таков приказ врача.

*

Письмо от Изи [2] с фронта:
«Здравствуй, моя любимая Галочка! Поздравляю тебя с тем, что ты стала школьницей. Учись только отлично. Я постараюсь скоро приехать и посмотреть, как ты учишься. А пока мне надо бить фрицев, чтобы они не мешали тебе учиться. Будь примерной в школе и послушной маме и бабушке. Крепко тебя целую и желаю успеха в учебе. Пиши мне.

Твой дядя Изя».

11 сентября 44.

Саше 2 года 3 месяца.

Саша немисливо, патологически ревнива. Если я, мама Софья или папа Аба обнимаем Галю, она начинает горько плакать и кричать:

— Моя мама! Мой папа!

Нынче я причесывала Галю. Саша терпеть не может этой процедуры, но тут взволновалась, затрепыхалась и завопила:

— Меня причеши! Не надо Галю чесать!

И терпеливо вынесла сию процедуру, которую я, испытывая ее, нарочно затянула. Она, видимо, была готова на любые страдания, лишь бы я занималась ею, а не Галей.

В трамвае ведет себя непринужденно, по-светски обращается к пассажирам:

— Как тебя зовут?

Или:

— Мама, как зовут эту тетю? Этого дядю? Этого мальчика?

*

Вчера получена была из Ленинграда посылка с форменным платьем и фартуком для Гали от Валентины Николаевны. Очень изящно и со вкусом сшито. Гая написала довольно грамотное благодарственное письмо, в котором, впрочем, изобразила слово «вчера» следующим образом: ФЧИРА.

12 сентября 44.

Я обнимаю Галю. Против обыкновения Саша не кричит, не протестует. Постояв секунду в нерешительности, бежит к папе Абе, смеясь:

— А эта папа будет моя!

13 сентября 44.

— Саша, не лезь на стол! Не лезь, слышишь?

Саша, спокойно:

— Не слышу.

15 сентября 44.

По дороге из школы.

— Знаешь, Гая, Саша заболела.

Гая, тревожно:

— Какая у нее температура?

— 37,7.

Гая успокоенно:

— Ну, это ничего. Но Шура, вероятно, рвет и мечет! Скольких докторов он уже позвал? Сколько раз звонил по телефону?

15 сентября 44.

Вечер. Читаю Гале «Майскую ночь»: «О, ты мне не надоел», — молвила она, усмехнувшись. «Я тебя люблю, чернобрый казак! За то люблю, что у тебя карие очи, и как поглядишь ты ими — у меня как будто на душе усмежается: и весело и хорошо ей». «О, моя милая девушка!» — вскрикнул парубок, целуя и прижимая ее сильнее к груди своей.

Гая в этом месте чтение прерывает.

— Он был ей отец? — спрашивает она.

20 сентября 44. Запись А. Б.

Младенец Саша не спал ночь и плакал: «У меня ушко болит!» Температура днем была 38°.

Тогда вызвали ушника. Он очень мучил Сашеньку и зондом прочистил «ушко». Показалась даже кровь. Саша очень плакала, билась, кричала:

— Ой, больно! Ой, не надо! Я боюсь! Я не хочу! Ой, мама Флида! Мама Флида!..

Это было ужасно и невыносимо наблюдать, тем более что папа очень хорошо помнил прокол собственного среднего уха.

Увидев, что родители не помогают, а, напротив того, ведут себя предательски, держат головку и ручки с ножками, младенец решил защищаться своими слабыми силами. И замахнулся на доктора, норовя захватить почтенному ушнику в морду. Я тоже чуть не заплакал. Когда все кончилось, то Саша быстро успокоилась и на доктора не сердилась. Называла его: «Дядя Дохра». Спала хорошо. Температура упала. Сегодня Саша впервые гуляла и купалась после болезни.

Много дней спустя после «ушка» Саша помнила, что «папа Шура держал ножки мне». Но не сердилась.

(А. Б.)

(Продолжение следует)

[1] Фрида Абрамовна ездила в командировку в село Покровское собирать материал для работы над книгой «Двенадцать отважных» (в соавторстве с Т. А. Печерниковой) о подпольной организации подростков на оккупированной территории.

[2] Исаак Абрамович Вигдоров начал войну младшим лейтенантом, а окончил ее в звании майора. Из Военно-Воздушной Академии имени Н. Е. Жуковского он выпущен был в 1941 году инженером Военно-Воздушных сил, но решил стать штурманом и летать в составе боевого экипажа. Прошел боевой путь от Сталинграда до Кенигсберга, участвовал в освобождении Крыма. Сделал 122 боевых вылета, был награжден шестью орденами и десятью медалями.